

Глава 910: Три Великие Кавалерийские Силы: Ушан против Небесного Волка!

- Ублюдок!

Собравшиеся тибетские и тюркские генералы наблюдали с холма, бледнея, в их глазах пылали огни ярости. Когда Ван Чун выпустил свой второй ореол, все они почувствовали, что их обманули: они были игрушками в ладони Ван Чуна.

- Далун Руозан, я теперь понимаю, почему ты хочешь его убить!

Стоя под развевающимся золотым волчьим знаменем, Дуву Сили зловеще смотрел, все его тело кипело с убийственным намерением, которое взлетало до небес, заставляя даже воздух вокруг него изгибаться и искажаться. Несмотря на то, что это были всего лишь противодействие издали, без настоящего столкновения, Великий Генерал Небесного Волка был теперь твердо намерен убить Ван Чуна.

- Если такого рода люди останутся в живых, они станут источником бесконечных бедствий как для У-Цана, так и для турок!

Только неординарные люди могли заслужить уважение Дуву Сили. Своим невероятным пониманием он определил Агуду Лана как потенциального бригадного генерала и лично поднял его до этого уровня. Точно так же Ван Чун еще даже не достиг уровня бригадного генерала, но Дуву Сили уже запечатлел его образ в уме.

- Шамаск, возьми командование кавалерией Небесного Волка. Приготовься выйти и убить Танцев! - Вдруг приказал Дуву Сили.

На несколько мгновений воцарилась тишина, а затем позади него донесся хриплый и холодный голос.

- Да, Милорд.

Далун Руозан и Хуошу Хуйцан сразу же повернули головы, только тогда осознав, что за Дуву Сили появился тюркский генерал в серебряных доспехах кавалерии Небесных Волков. Он был стройным, и его тело не излучало никакой энергии, что делало его практически незаметным среди кавалеристов Небесных Волков.

Если бы Дуву Сили ничего не сказал, никто бы его не заметил.

Бригадный генерал!

В глазах Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана появилось выражение легкого опасения, когда эта мысль мелькнула в их умах. Спрятать свою энергию перед группой великих генералов было нелегкой задачей. Только это было достаточным доказательством впечатляющих способностей этого человека.

Мало того, у Шамаска была чрезвычайно зловещая аура. С первого взгляда можно было сказать, что он чрезвычайно опасен и с ним трудно иметь дело.

- Все солдаты, слушайте! Милорд отдал приказ! Приготовьтесь отправиться в путь!

Шамаск проигнорировал эти взгляды, и поднял на дыбы тюркского коня в колючей броне

кавалерии Небесных Волков. Из его глаз вырвался яркий свет, и в тот момент, когда он сел на лошадь, казалось, что весь мир перевернулся. Его незаметная и постоянно меняющаяся энергия мгновенно стала такой же мощной и сильной, как шторм.

Игого! Игогошечки!

Тысячи кавалеристов Небесных Волков начали дрожать и кричать с вершин холмов. Их элитные боевые кони были обучены и воспитаны особым методом. Они больше не казались боевыми лошадьми, а настоящими волками.

- Приготовься!

Почти в то же время Далун Руозан повернулся к Хуошу Хуйцану.

- Скажи Хуобе Сангье, чтобы он тоже пошел!

- В этом нет необходимости! Я уже готов!

Далун Руозан едва успел заговорить, как здоровенный мужчина в черно-красных доспехах медленно выехал вперед. Его глаза были как бронзовые колокольчики, его кожа была слегка загорелой, а с плеч свисали, трепеща, две красные ленты, расшитые золотом.

Эти ленты были символом самого высокого полководца Мутри!

Это был Хуоба Сангье, главный охранник королевской столицы Империи У-Цан, лидер Великой Кавалерии Мутри, а также самый ранний сторонник Далуна Руозана. Он был одним из главных водителей этой экспедиции на дальние расстояния в Талас. Без его поддержки, без добавления его семи тысяч доблестных кавалеристов Мутри, Далун Руозан оказался бы бессилем реализовать свои планы.

Будучи главным охранником королевской столицы и лидером важнейшей великой кавалерии Мутри, Хуоба Сангье занимался защитой Ценпо. Поколения главных охранников были глубоко преданы и никогда не покидали столицу без приказа Ценпо.

Но Хуоба Сангье уклонился от выполнения своего долга, оставив свой пост без приказа Ценпо и даже захватил с собой Великую Кавалерию Мутри. Такого никогда раньше не случалось в истории У-Цана, и, согласно законам и прецедентам, он заслужил смертной казни.

- Далун Руозан, как бы ни происходило это сражение, у меня есть только одна просьба. Не пытайтесь помешать мне сражаться с кавалерией Ушана!

Глаза Хуоба Сангье были яркими, лицо его имело холодное выражение. Его глаза не заботились о битве в целом, но оставались намертво сосредоточенными только на одном человеке.

- Конечно!

Далун Руозан немедленно кивнул.

- Во-первых, это было наше соглашение. - Строго напомнил Хуоба Сангье. Помимо оказания помощи Далуну Руозану в разгроме Великого Тана и спасении репутации У-Цана, у него была еще одна, более важная причина, чтобы рисковать смертной казнью, оставив королевскую столицу и взяв с собой в Талас Великую Кавалерию Мутри. Он должен был победить врага.

Кавалерия Ушана Великого Тана!

У-Цан властвовал над миром благодаря своей кавалерии, и его эшелонированная формация была известна в каждом уголке земли. Плато было землей кавалерии, и на вершине этой кавалерии находились Три Кавалерийских Короля: Белые Храбрецы, Цинхай и Мутри.

Это были самые мощные кавалерийские силы во всем У-Цане!

Однако в бою в тренировочном лагере Чжанчжун восемь тысяч солдат Цинхая погибли от кавалерии Ушана Ван Чуна. В битве за треугольный разрыв Даян Мангбан и его пять тысяч Белых Храбрецов также были уничтожены. Из трех верховных сил кавалерии У-Цана осталась только Великая Кавалерия Мутри.

Никогда в истории У-Цана не было уничтожено две его лучшие кавалерийские силы одним противником, а ведь их врагом был Великий Тан, страна, которая никогда не славилась своей кавалерией. Этот вопрос заставил всю кавалерию тибетского плато чувствовать себя сильно униженной, и Великая Кавалерия Мутри не стала исключением!

По этой причине Хуоба Сангье бросил вызов указу Ценпо и вывел свою семитысячную Великую Кавалерию Мутри из королевской столицы на далекое поле битвы в Таласе.

Великая Кавалерия Мутри имела историю, насчитывающую более трех столетий, и была публично признана самым сильным подразделением во всей империи У-Цан. Будь то для империи или для чести и гордости всей тибетской кавалерии, Великая Кавалерия Мутри должна была победить кавалерию Великого Тана в Ушане, чтобы весь мир мог видеть, что они могли проявить себя!

Чтобы достичь этой цели, Хуоба Сангье оказал Далуну Руозану полную поддержку. Он даже использовал свою сеть, чтобы одолжить много солдат из других королевских линий для экспедиции Далуна Руозана.

- Готовы!

Хуоба Сангье протянул свой меч вперед, алое оружие, подаренное Ценпо в пятом поколении. Оно указывало на холмы, сверкающие светом утреннего солнца. Румбл! Земля сотряслась, и пыль поднялась вокруг. По приказу Хуобы Сангье неподвижные ряды Великой Кавалерии Мутри пришли в движение, и из их тел вырвалась пугающая аура, палящая волна тепла, которая заставила траву, растущую на холмах, засохнуть.

Бум!

Семь тысяч воинов Великой Кавалерии Мутри выехали из-под восходящего солнца, затопили вершины холмов, и грохот их копыт заглушил весь шум на восточной стороне поля битвы. Семь тысяч воинов Великой Кавалерии Мутри были быстры, но восемь тысяч Кавалеристов Небесных Волков Шамаска были еще быстрее. К тому времени, когда Великая Кавалерия Мутри спускалась по холмам, Кавалерия Небесных Волков уже поднимала облако пыли на поле битвы.

В этот момент весь мир, казалось, потерял цвет при их приближении.

- Милорд! Посмотрите туда!

Между тем, в середине армии Тана, Кун Цзыань, казалось, что-то почувствовал и повернул

голову, а его глаза наполнились шоком, когда он увидел приближающуюся кавалерию Небесного Волка. Доспехи, импульс и сила кавалерии Небесных Волков полностью отличались от любой другой силы тюркской кавалерии, и Цун Цзы чувствовал, что он собирается сражаться с чрезвычайно грозным противником.

- И там! У-Цан тоже вступил в сражение! - Крикнул другой офицер Ушана, указывая в другом направлении. Все повернулись и увидели, что за кавалерией Небесного Волка сила кавалерии, одетая в золотые и красные доспехи, наступает под другим углом.

Эти две верховные силы кавалерии, одна спереди и одна сзади, намеревались зажать Тан между собой.

Интенсивное чувство опасности сразу охватило толпу. Это были две сильнейшие кавалерийские силы на континенте, стоящие на самой вершине мощности. С одной было бы достаточно сложно справиться, а тем более с двумя.

Ли Сие на своем ферганском коне стоял среди своих солдат, его разум кипел от бесчисленных мыслей.

И Кавалерия Небесных Волков, и Великая Кавалерия Мутри были славными воинами, состоящими из лучших кавалеристов в мире. Их боевая мощь не могла сравниться с таковой их кавалерии, и их общее количество также было намного выше, чем у кавалерии Ушана. Идти вперед или отступать, атаковать или защищаться - Ли Сие должен был сделать свой выбор как можно быстрее.

- Милорд! Что нам делать? - Обеспокоенно спросил Кун Цзыань.

Две приближающиеся кавалерии оказали невероятное давление на каждого из мужчин, такое, которое никто из них не чувствовал в любой другой битве.

Ли Сие ничего не сказал, но его взгляд осматривал поле битвы. Битва все еще продолжалась, и его уши все еще были наполнены криками и грохотом, в его глазах мерцали кровавые отблески света. Две кавалерийские силы еще находились на достаточной дистанции, и было еще время для отступления.

Но когда Ли Сие заметил Сунь Чжима, Чжуан Чжэньпина, Чи Вэйсы и других, все еще сражавшихся против турок и тибетцев, он сразу же принял решение.

- Нам некуда отступать! Все солдаты, готовьтесь к битве!

Ли Сие поднял свой массивный меч из Стали Вутц, позволяя солнцу отражаться от его края. Он разразился энергией, настолько обширной и мощной, что казалось, что сам мир пришел в движение!

Бум!

После минуты молчания земля начала дрожать, и пятитысячная кавалерия Ушан перешла от молчания к молниеносной скорости. Однако на этот раз их целью была кавалерия Небесных Волков и Великая Кавалерия Мутри.

В этот момент, хотя они уже давно были готовы к этому, Шамаск и Хуба Сангье с тревогой смотрели на пугающую ауру пятитысячной кавалерии Ушана.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/677821>